

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-О11-75

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.,
Боровикова В.П., Ведерниковой О.Н.
Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Бурлаченко А.П. на приговор Приморского краевого суда от 11 августа 2011 года, которым

ПОЛЯКОВ Д [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён по ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.53 УК РФ после отбытия основного наказания на него возложены ограничения в виде запрета не менять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы [REDACTED] без согласия специализированного органа, ведающего исполнением приговора, а также на него возложена обязанность являться два раза на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию [REDACTED].

С осуждённого Полякова Д.А. в пользу П [REDACTED] П [REDACTED], П [REDACTED] постановлено взыскать [REDACTED] рублей в счёт возмещения материального ущерба, [REDACTED] рублей в счёт возмещения расходов, понесённых потерпевшими на оплату услуг их представителя, по [REDACTED] рублей каждому в счёт компенсации морального вреда.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Полякова Д.А. и его защитника – адвоката Попова В.Н., поддержавших жалобу адвоката Бурлаченко А.П. в части изложенной в ней просьбы об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство (при этом они не поддержали доводы жалобы), выступление прокурора Кузнецова С.В., предлагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Поляков Д.А. осуждён за пособничество в убийстве П [REDACTED] из корыстных побуждений.

Преступление совершено в период времени с апреля 2010 года по 28 октября 2010 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе представитель потерпевших П [REDACTED] П [REDACTED] и П [REDACTED] – адвокат Бурлаченко А.П. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Полякова Д.А. и о направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на то, что суд, нарушая принцип равенства сторон в уголовном процессе, что, в конечном счёте, выразилось в несправедливом отношении к потерпевшим, необоснованно отказал последним в удовлетворении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в общем порядке, а не в особом, как это было сделано судом.

Данное обстоятельство, как считает адвокат Бурлаченко А.П., свидетельствует о невыполнении судом положений ч.4 и 6 ст.316 и ч.1 ст.317-7 УПК РФ.

В кассационной жалобе указано, что судом не были соблюдены требования ч.6 ст.317-7 УПК РФ и описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора не содержит условий и результатов досудебного соглашения о сотрудничестве, исследованных в судебном заседании.

К решению данного вопроса суд подошёл формально, никакого исследования и проверки взятых у Полякова Д.А. обязательств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве судом не проводилось.

Ничем не подтверждается вывод суда о причастности П [] к покушению на убийство К [] что напрямую связано с корыстным мотивом, побудившим Полякова Д.А. принять участие в убийстве П [] в форме пособничества.

По мнению адвоката Бурлаченко А.П., приговор, постановленный в отношении Полякова Д.А. на его показаниях, не подтвержденных другими доказательствами, есть судебная ошибка, в результате чего опорочено имя и память погибшего П [] что отразилось на близких ему людях - потерпевших.

Кроме того, в кассационной жалобе идёт речь о неправильной юридической квалификации действий Полякова Д.А. Адвокат Бурлаченко А.П. полагает, что осуждённый является соисполнителем убийства П [] так как именно он организовал убийство, заманив обманным путём П [] в [] где и произошло убийство другим лицом.

Представитель потерпевших утверждает, что по делу нет исключительных обстоятельств для применения ст.64 УК РФ, что в совокупности с приведёнными выше суждениями, по мнению адвоката Бурлаченко А.П., свидетельствует о назначении Полякову Д.А. чрезмерно мягкого наказания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Обьедков Д.А. приводит собственные суждения о несостоятельности позиции адвоката Бурлаченко А.П.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражений на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Оснований, указанных в пп. 2, 3 и 4 ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Доводы автора кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе.

Нельзя согласиться с утверждением представителя потерпевших об ограничении права потерпевших на доступ к правосудию, о нарушении принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

Судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено в соответствии с главой 40-1 Уголовно-процессуального Кодекса Российской

Федерации и с соблюдением взаимосвязанных с ней норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства.

Как следует из протокола судебного заседания, потерпевшие ходатайствовали о назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (на это же обстоятельство в кассационной жалобе указала их представитель – адвокат Бурлаченко А.П.), ссылаясь при этом на положения ч.4 и 6 ст.316 и ч.1 ст.317-7 УПК РФ, приводя соответствующую аргументацию.

Судебная коллегия считает, что данные суждения носят произвольный характер.

Из положений ст.317-1 – 317-5 УПК РФ следует, что участниками заключения досудебного соглашения о сотрудничестве являются подозреваемый, обвиняемый и его защитник, следователь и прокурор.

По поступившему расследованному уголовному делу (с учётом материалов, подтверждающих соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением) в случае утверждения обвинительного заключения прокурор выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

Из анализа указанных выше норм уголовно-процессуального закона следует, что потерпевший и его представитель не являются участниками заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

От данной позиции законодатель не отступил и при решении судом вопроса о проведении в таком случае особого порядка судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При этом мнение потерпевших о том, в каком порядке рассматривать уголовное дело, судом не учитывается.

В ч.3 и 4 ст.317-6 УПК РФ установлены ограничения для применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а именно: несоблюдение условий, предусмотренных ч.1 и 2 ст.317-6 УПК РФ. Таких ограничений по делу нет.

Как правильно в приговоре признал установленным суд первой инстанции, Поляков Д.А. в полном объёме выполнил все указанные в досудебном со-

глашении о сотрудничестве условия и обязательства. Он выдал документы, выполненные П [] имеющие значение для уголовного дела, дал правдивые показания, подтверждённые в ходе предварительного следствия, изобличающие другое лицо в совершении организации убийства П []

В отношении того лица совершены определённые действия с вынесением соответствующих процессуальных документов, в том числе и об объявлении его в международный розыск в связи с выездом в []

Поляков Д.А. сообщил известные ему подробности об обстоятельствах совершения покушения на убийство К [] имевшего место в [] [] что подтверждается соответствующими документами.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали основания, в силу которых он мог принять решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Ставить в зависимость от позиции потерпевших решение вопроса о том, в каком порядке рассматривать уголовное дело, поступившее в суд в порядке ст.317-5 УПК РФ, противоречит институту заключения досудебного соглашения о сотрудничестве ввиду утраты его смысла на этапе судебного разбирательства в общем порядке, так как в таком случае подсудимый не будет иметь предусмотренных законом преимуществ.

При этом неправомерной является ссылка адвоката Бурлаченко А.П. на положения ч.4 и 6 ст.316 и ч.1 ст.317-7 УПК РФ в обоснование оспариваемого выше вопроса о порядке судебного разбирательства.

Действительно в ч.1 ст.317-7 УПК РФ есть ссылка на ст.316 УПК РФ.

Однако автором кассационной жалобы не учтено, что в ст.317-7 УПК РФ регламентирован порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В этом случае установлены определённые особенности проведения такого судебного заседания, указанные в ч.2-7 ст.317-7 УПК РФ, которые судом первой инстанции по настоящему уголовному делу были соблюдены.

Основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, изложены в ст.317-6 УПК РФ, при соблюдении которых не могут быть задействованы положения ч.4 и 6 ст.316 УПК РФ относительно невозможности проведения осо-

бого порядка судебного разбирательства при наличии против этого возражений со стороны потерпевших.

В кассационной жалобе адвокат Бурлаченко А.П. ставит под сомнение частично фактические обстоятельства, признанные установленными судом и изложенные в приговоре при описании преступного, касающиеся того обстоятельства, что П [] был организатором покушения на убийство К [], имевшего место 29 марта 2005 года в []

При этом она утверждает, что данный вывод суда основан лишь на показаниях осуждённого Полякова Д.А.

В то же время в кассационной жалобе не идёт речь о ложности показаний осуждённого, данных в ходе предварительного следствия.

Данный вопрос, как он изложен в кассационной жалобе, находится в плоскости разрешения другого вопроса – о достаточности доказательств для того, чтобы делать определённые выводы.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания позицию осуждённого и его защитника – адвоката Попова В.Н. в кассационной инстанции, из которой следует, что они поддержали просьбу представителя потерпевших – адвоката Бурлаченко А.П. об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство ввиду того, что в ходе предварительного следствия Поляков Д.А. дал ложные показания в связи с применением в отношении его незаконных методов ведения следствия.

Необходимо отметить, что осуждённый и его защитник не обжаловали обвинительный приговор.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют об определённой схожести позиций стороны обвинения и защиты о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В силу положений ст.317 УПК РФ предметом кассационного рассмотрения не может быть довод кассационной жалобы о том, что судом неправильно установлены фактические обстоятельства дела.

Отсутствуют законные основания и для обсуждения в настоящее время (в кассационной инстанции) сделанных осуждённым и его защитником заявлений о ложности показаний Полякова Д.А. ввиду оказанного на него давления.

Согласно ст.317-5 ч.2 УПК РФ «В представлении прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщённых обвиняемым при выпол-

нении им обязательств, предусмотренных заключённым с ним досудебным соглашением о сотрудничестве».

Из положений ч.5 ст.317-7 УПК РФ следует, что судья постановляет обвинительный приговор лишь в том случае, если он удостоверится, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключённым с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Данные требования закона судом были соблюдены.

У суда не было оснований для того, чтобы задействовать положения ч.7 ст.316 УПК РФ (в ч.1 ст.317-7 УПК РФ есть ссылка на ст.316 УПК РФ) в той части, что судья постановляет обвинительный приговор, в том числе, в случае, если он придёт к выводу об обоснованности предъявленного обвинения.

После постановления обвинительного приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его пересмотр по озвученным выше основаниям, которые относятся к достоверности установленных судом фактических обстоятельств, возможен в ином порядке.

Согласно ст.317-8 УПК РФ «Если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями настоящей главы будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV настоящего Кодекса».

Необоснованным является довод кассационной жалобы о неправильной юридической квалификации действий Полякова Д.А.

Органами предварительного следствия Поляков Д.А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

В рамках предъявленного ему обвинения – с учётом ст.252 УПК РФ – суд первой инстанции рассмотрел уголовное дело.

Несостоятельным является утверждение адвоката Бурлаченко А.П. о том, что Поляков Д.А. является соисполнителем убийства П [REDACTED]

Как следует из приговора, он не совершал непосредственных действий, направленных на убийство, против чего не возражает и автор кассационной жалобы, полагая при этом, что Поляков Д.А. обманным путём заманил П [REDACTED] в г. [REDACTED], где другим лицом непосредственно было совершено убийство.

Поляков Д.А. правильно осуждён за пособничество в убийстве из корыстных побуждений.

При назначении Полякову Д.А. наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Судом также были соблюдены требования ч.2 и 4 ст.62 УК РФ и ч.5 ст.317-7 УПК РФ.

Суд обоснованно применил положения ст.64 УК РФ.

Характер и степень участия Полякова Д.А. в совершении преступления, его активное способствование расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других участников преступления, наличие у него 5-х несовершеннолетних детей суд правомерно признал как исключительные обстоятельства.

Приговор соответствует ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 11 августа 2011 года в отношении Полякова Д. [] А. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []